

УДК - 80

Калмыкова А.З.

Студентка 2 курса магистратуры «Теория перевода и межкультурная коммуникация»

Пятигорский государственный университет

Россия, г. Пятигорск

Научный руководитель: Алимуратов Олег Алимуратович

ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

***Аннотация:** Институт права рассматривается как неотъемлемый элемент развития общества. Вместе с историческим развитием, развивалась и сама отрасль права, что способствовало и пополнению языка юридическими терминами. Киноперевод юридического языка рассматривается как одна из проблем теории перевода. Это связано с тем, что несмотря на такие особенности, перед переводчиком стоит задача выполнить перевод и донести до читателя информацию, изложенную в оригинале. В настоящей статье отражены особенности перевода юридической терминологии.*

***Ключевые слова:** право, лингвистика, термины, перевод, терминосистема.*

A LEGAL TERM AS AN OBJECT OF TRANSLATION

***Abstract:** The institute of law is considered as an integral element of the development of society. Along with the historical development, the branch of law itself developed, which contributed to the replenishment of the language with legal terms. The film translation of the legal language is considered as one of the problems of translation theory. This is due to the fact that despite such features, the translator is faced with the task of translating and conveying to the reader the information set*

out in the original. This article reflects the peculiarities of the translation of legal terminology.

Key words: *law, linguistics, terms, translation, term system.*

Отрасль права формирует одну из важнейших составляющих современного общества и сферу правовой концепции – одну из фундаментальных форм общественного сознания, наряду с религией, наукой, искусством, фольклором, философией. Являясь составной частью культуры, которая представляет собой сложную знаковую систему, сфера правовой концепции в силу своей высокой социокультурной значимости имеет собственное знаковое обеспечение (преимущественно вербальное), представленное соответствующей терминосистемой и фондом жаргонных единиц и профессионализмов [1].

В контексте изучения профессионального языка юриспруденции важно учитывать экспансионизм, который Е.С. Кубрякова отметила как один из важных трендов в современном языкознании. Проявление экспансионизма она видит в появлении новых «гибридных» научных направлений (психолингвистики и социолингвистики, социо- и психосемантики, юрислингвистики и др.), а также в укреплении традиционных связей языкознания с философией и логикой, в появлении принципиально новых дисциплин (инженерная и компьютерная лингвистика), в формировании новых отраслевых знаний внутри самой лингвистики [6].

Функционирование языка в юридической сфере представляет собой особую среду, в которой существуют внутренние закономерности, сложившиеся в законотворческом и правоприменительном процессах, закрепленные в специальных законодательных актах или вошедшие в юридическую практику. Функциональная специфика профессионального юридического языка определяется рядом лингвистических (внутренние тенденции развития системы в синхроническом и диахроническом плане,

экономия языковых ресурсов) и экстралингвистических (причины социального, политического, идеологического характера и т. д.) факторов [5].

А.С. Пиголкин характеризует язык права как язык официального документа, выражающего волю коллектива, общества, имеющего мощный государственный характер и четко очерченную официальную форму [8].

Лексический фонд любого языка можно рассматривать как совокупность различных подсистем. При этом возможен выбор различных принципов и подходов для изучения лексики и ее разделения на более мелкие подсистемы. Считаем важным разделить лексику любого языка на общую и специальную, что является одним из краеугольных камней общей теории терминологии.

В отличие от общей лексики, специальная лексика не имеет распространенного общего употребления и понятна преимущественно тем, кто углубленно занимается проблематикой определенной профессиональной сфере. Соответственно, специальная лексика принадлежит не общему языку как средству общения в любых условиях, а отдельным подъязыкам, предназначенным для аккумуляции и трансляции именно профессиональных знаний. Следует отметить, что каждый подъязык содержит несколько специальных лексических подсистем, коррелирующих с разными предметными понятийными сферами.

Под совокупностью терминов в широком смысле понимают терминологию. Согласно А.В. Суперанской, терминология представляет собой замкнутый словарный контекст, границы которого обусловлены определенной социальной организацией действительности [9]. Основным признаком, отличающим термины от слов любого рода, является их обязательная корреляция с научными понятиями. Эта особенность существенно влияет на лингвистический статус термина, поскольку термин как слово отражает наблюдаемые исследователем факты и их теоретическое осмысление. Следствием этого является тесная связь между работой по

формированию, уточнению, унификации и гармонизации терминофонда и предметным знанием той сферы, понятия которой репрезентируются терминоединицами. Однако термин остается словом, внешне подчиняется законам языка, на котором он создан, а также языка, в котором он употребляется (если термин основан на тем или иным образом заимствованном слове другого языка).

Современный юридический язык работает с рядом требований к юридическим терминам, которые переводчик должен учитывать в своей деятельности. Юридическое понятие должно соответствовать правилам и нормам определенного языка; быть систематическим; соответствовать конкретному определению, которое акцентирует внимание на соответствующем понятии; быть относительно независимым от контекста, точным, максимально кратким; стремиться к максимальному соответствию (в рамках определенной терминологии); быть нейтральным, благозвучным.

Термин «перевод» имеет многозначный характер, его наиболее употребительное и общее значение связано с процессом переноса значения слова, словосочетания или раздела с исходного языка на язык перевода. Термин «перевод» можно определить, как замену текстового материала на одном языке (языке оригинала) эквивалентным текстовым материалом на другом языке (языке перевода). Главной целью любого перевода является достижение адекватности, которую целесообразно определить как максимально исчерпывающую передачу смыслового содержания оригинала и адекватное конкретной коммуникативной ситуации функционально-стилистическое соответствие первоисточнику. Понятно, что перевод должен по возможности полно сохранять содержание оригинала: полезность перевода предполагает исчерпывающую передачу смыслового содержания оригинала и полное функциональное и стилистическое соответствие ему. Л.С. Бархударов, между тем, вполне обоснованно считает, что о полном соответствии такого рода можно говорить лишь относительно. По его словам, при переводе

невозможно избежать потерь, то есть происходит *относительно* полная передача смыслов, содержащихся в исходном тексте. В связи с этим Л.С. Бархударов делает вывод, что текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным по отношению к тексту оригинала. Данную точку зрения нам представляется возможным экстраполировать и в сферу терминологического перевода [1].

Немецкий переводчик А. Норберт в зависимости от характера исходного текста предложил различать четыре вида прагматических отношений – от наибольшей близости перевода к первоисточнику в прагматическом смысле до фактической невозможности воспроизведения прагматики оригинала в переводе, а именно:

- к первому типу относятся оригиналы, представляющие такой же прагматический интерес для читателей перевода (например, научно-техническая литература), которые могут быть переведены с полной степенью адекватности;

- ко второму типу относятся оригиналы, специально предназначенные для перевода (информационные и иные материалы, предназначенные для иностранной аудитории);

- к третьему типу относятся произведения художественной литературы. Другими словами, эта прагматическая адекватность частично теряется при переводе;

- к четвертому типу относятся оригиналы, специально адресованные членам того или иного языкового сообщества и не относящиеся к адресатам перевода (законодательные документы, общественно-политические периодические издания и т.п.) [8].

Эквивалентами считают такие соответствия между словами двух языков, которые являются постоянными, равнозначными и, как правило, независимыми от контекста. К примеру, *arson* – это всегда поджог, *burglary* – кража со взломом, *incarceration* – всегда заключение под стражу. К этой

категории относятся многие другие слова и словосочетания терминологического характера, например: *injunction* – судебный запрет, *affidavit* – письменное показание под присягой, *court of appeal* – апелляционный суд, *copyright* – авторское право.

К эквивалентам можно отнести и латинские выражения, ставшие «крылатыми» во многих языках. Приведем несколько примеров: *de facto* – лат. де-факто, на деле, фактически; *gratis* – лат. бесплатно, даром; *act pro se* – лат. действовать от собственного имени (например, без адвоката) *pro tanto* – лат. соответственно; *ultra vires* – вне компетенции.

Кроме поиска эквивалентных соответствий основными приемами юридического перевода можно назвать следующие:

- прием описательного перевода (экспликации значения исходной лексической единицы) с помощью распространенного объяснения его значения: *demisable* – который может быть отдан в аренду или передан по наследству; *accreditee* – лицо, в присутствии которого осуществляется аккредитация;

- транскодирование - передача звуковой и / или графической формы слова исходного языка средствами алфавита языка перевода. Термин *acquirer* можно передать как «еквайер»; в юридическом контексте оно означает «банк или компанию, осуществляющую весь спектр операций по взаимодействию с точками обслуживания карточек, состоящих из терминалов в торгово-сервисной сети и банкоматов»;

- калькирование (дословный перевод или буквальный перевод): *manpower* – человеческие ресурсы;

- переводческие лексические замены – это различные изменения лексических элементов языка при переводе для адекватной передачи их семантических, стилистических и прагматических характеристик с учетом норм языка перевода и речевых традиций культуры языка перевода. Лексические трансформации применяются тогда, когда словарные

соответствия того или иного слова языка не могут быть использованы в переводе из-за несоответствия с точки зрения значения и контекста.

Следует отметить, что эти приемы надо применять, убедившись, что в языке перевода действительно отсутствуют эквивалентные или варианты соответствия и невозможно использовать другие приемы перевода.

Итак, язык права имеет ряд специфических качеств, которые различаются в зависимости от языковой системы. Независимо от языка большинство его особенностей объясняются влиянием исторических, культурных, социальных и политических факторов на носителей конкретного языка. Несмотря на такие особенности, перед переводчиком стоит задача выполнить перевод и донести до читателя информацию, изложенную в оригинале. Осуществляя перевод юридических документов, необходимо тщательно анализировать объем понятий и значений, которые лежат в основе соответствующих терминов.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Бархударов Л.С. - М.: Междунар. отношения, 1975. - С. 235.
2. Вагапов А.С. Выбор адекватного лексико-фразеологического соответствия при переводе английских правоведческих текстов [Электронный ресурс] / А.С. Вагапов. [режим доступа] http://zhurnal.lib.ru/w/wagapow_a_s/my-art.shtml.
3. Голев Н.Д. Значение лингвистической экспертизы для юриспруденции и лингвистики / Н.Д. Голев, О.Н. Матвеева // Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. - М., 2002. - С. 257-266.
4. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода / Гамзатов М. Г. - СПб., 2004. - С.35-37.

5. Залимов В.В. Юридический перевод: Практический курс. Английский язык / В.В. Алимов. - 3-е изд., стереотип. - М., 2005. - С. 123/
6. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) [Текст] / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века: сб. ст. - М.: Рос. гуман. ун-т, 1995. - С. 5-18, 208-209.
7. Комисаров В.Н. Лингвистика перевода / Комисаров В.Н. - М.: Либроком, 2009. - С. 167.
8. Пиголкин А.С. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. - М.: Юрид. лит., 1990. - С. 7-12.
9. Суперанская А.В. Общая терминология: Вопросы теории / Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. -М.: Наука, 2003. - С.115-119.